

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Генеральный прокурор считает, что использование психолога для установления достоверности гомосексуализма заявителя не исключается (стр.1)
- Генеральный прокурор предоставил заключение о достаточности медицинского обслуживания в отношении дополнительной защиты (стр.2)
- ЕСПЧ коммуницировал дело о нарушении Статей 13 и 3 в отношении гражданина Пакистана мусульманина-ахмади (стр.5)
- Финляндия: Административный суд должен предоставить заявителю возможность быть заслушанным, чтобы объяснить, почему он не сообщил о своей сексуальной ориентации во время интервью (стр.8)
- Государственный совет Греции о Турции как о безопасной третьей стране (стр. 8)

- Решения французской стороны об оценке несовершеннолетия (стр.10)
- Эстонский суд запрещает применение Статьи 1F Конвенции к просителю убежища в связи с «радикальными взглядами» (стр.10)
- Верховный суд Великобритании считает, что жертвы пыток были задержаны незаконно (стр.11)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Заключение ГП, дело «Ф. против Управления иммиграции и убежища Венгрии», С-473/16, 5 октября 2017 года, Суд ЕС
Использование экспертного заключения психолога о достоверности гомосексуализма заявителя не исключено

В своем заключении, опубликованном 5 октября 2017 года, Генеральный прокурор (ГП) Валь подчеркнул, что Статья 4

Квалификационной Директивы, касающаяся обязательств государств-членов по оценке фактов и обстоятельств заявления о предоставлении убежища, не препятствует национальным властям использовать мнения экспертов-психологов для оценки достоверности претензий заявителя при условии, что **(i) обследование проводится с его или ее согласия и в отношении достоинства и личной и семейной жизни человека; (ii) мнение основано на методах, принципах и понятиях, которые являются достаточно надежными и актуальными в обстоятельствах дела и могут обеспечить достаточно надежные результаты; и (iii) выводы эксперта не являются обязательными для национальных судов, рассматривающих решение по заявлению.**

В качестве предварительного замечания, по вопросу о том, соответствует ли использование экспертных консультаций психологов правилам ЕС, ГП ответил, что, согласно Статье 10 (3) (d) Директивы о процедурах предоставления убежища, по некоторым вопросам национальные власти могут обращаться за консультацией к экспертам. По мнению ГП, мнения экспертов могут также включать мнения психологов, поскольку такие мнения **не обязательно унижают человеческое достоинство.** Однако, опираясь на научную литературу, ГП подтвердил, что **психологические тесты, по-видимому, не способны с достаточной уверенностью определить сексуальную ориентацию человека.** ГП далее заявил, что **использование таких тестов может включать в себя стереотипные понятия, которые в отношении анализа, приведенного в деле «А. и другие» («А и другие против**

Великобритании», № 3455/05, 19 февраля 2009 г., ЕСПЧ), **не позволяют полностью учитывать индивидуальную ситуацию и личные обстоятельства заявителя.**

Что касается согласия заявителя и уважения достоинства, частной и семейной жизни, ГП заявил, что психологические тесты могут представлять собой **вторжение в частную жизнь** и поэтому требуют предварительного согласия заявителя. Следует **предоставить достаточную информацию о таком тестировании и обеспечить достаточное понимание всех элементов теста,** на основе которых дается согласие, поскольку эти тесты должны проводиться в отношении достоинства человека. Однако **отказ пройти такой тест не может помешать национальным органам власти принять решение по заявлению.**

Что касается использования психологических тестов, хотя ГП признает, что такие тесты могут быть использованы, если они основываются на достоверных и уместных методах, принципах и понятиях, она подчеркнула, что тесты, которые проводились на основе спорных и непризнанных методах, **не могут рассматриваться как имеющие доказательственное значение.** Тот же вывод должен быть сделан для тестов, в которых неправильно использовались общепринятые методы или которые используются в неправильном контексте. Согласно ГП, **соответствие тестов, используемых в данном деле, этим условиям должно быть определено направляющим судом.**

Что касается права на эффективное средство правовой защиты, то ГП пришел к выводу о том, что, хотя национальный суд и может запросить такое экспертное заключение, он **не может быть связан de lege или de factor сделанными в нем выводами**. Выводы эксперта представляют собой материалы, которые должны быть оценены в свете других доказательств, а **судьи должны выполнить углубленный, независимый и критический анализ всех представленных фактов и законов, включая мнения экспертов**, в применении Статьи 46 (1) и (3) Директивы о процедуре предоставления убежища. Национальные суды должны защищать свою собственную свободу оценки. Поэтому заключение эксперта не может быть принято во внимание, когда они касаются вопросов права. В связи с этим ГП заявил, что на вопрос о том, является ли заключение эксперта, назначенного в ходе основного разбирательства, юридической оценкой, может ответить только судья.

Заключение ГП, дело «МП против Государственного секретаря Департамента внутренних дел» (С-353/16), 24 октября 2017 года, Суд ЕС

Отсутствие достаточного медицинского обслуживания в стране происхождения - недостаточное обоснование предоставления дополнительной защиты жертвам пыток

Генеральный прокурор Бот опубликовал свое мнение по делу «МП против Государственного секретаря Департамента внутренних дел» (С-353/16). Суд, направивший преюдициальный запрос, спрашивает Суд ЕС, можно ли

утверждать, что **Статья 2 (е) Квалификационной директивы 2004 года (КД)** об определении дополнительной защиты, толкуемой в свете **Статьи 15 КД** о риске причинения серьезного вреда, **охватывает риск причинения серьезного вреда психологическому и физическому здоровью заявителя по возвращению в страну происхождения** (в этом случае в Шри-Ланку), ответственную за унижающее достоинство и бесчеловечное обращение, из-за отсутствия достаточного медицинского обслуживания. Однако Генеральный Прокурор Бот решил распространить этот вопрос на **Статью 3 ЕКПЧ и Статью 14 Конвенции против пыток**.

Генеральный прокурор подтвердил, в первую очередь, что **Статья 2 (е) КД**, в свете Статьи 15 должна толковаться как означающая, что Директива **распространяется только на будущие риски бесчеловечного или унижающего достоинство обращения**. Таким образом, **Статья 15 не распространяется на доступ к дополнительной защите, когда риска подвергнуться пыткам больше не существует**, даже если заявитель вряд ли получит адекватную медицинскую помощь. В свете прецедентной практики по делу «М'Бодж» (дело «*Мохамед М'Бодж (Mohamed M'Vodj против Бельгии)*», С-542/13, 18 декабря 2014 г.) **риск серьезного вреда должен происходить из поведения третьей стороны и не может быть результатом недостатка в системе здравоохранения страны происхождения**. Поскольку заявитель не был намеренно лишен медицинской помощи, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не существует и необходимости в международной защите нет. Таким образом,

дополнительная защита не может быть предоставлена на основании этого положения.

В отношении Статьи 3 ГП ЕКПЧ Бот в свете постановления ЕСПЧ по делу «СД (S.J.) против Бельгии» (№ 70055/10, 19 марта 2015 года, Большая палата) подчеркнул, что государства-члены **не обязаны** разрешать лицам с патологическими состояниями, приобретенными в результате пыток, которые в прошлом происходили в их стране происхождения, **автоматически получать дополнительную защиту**. Он считает, что, хотя не установлено, что неадекватность системы здравоохранения сама по себе является нарушением положений Статьи 3 ЕКПЧ, национальный суд должен оценить, может ли неадекватность системы здравоохранения привести к ухудшению здоровья заявителя, что рассматривается как нарушение Статьи 3 ЕКПЧ. Таким образом, если заявителю будет предоставлена гуманитарная защита на этих основаниях, оно выходит за рамки Статьи 2 (е) КД.

Наконец, Генеральный Прокурор затронул вопросы, на которые должен ответить Суд в свете Статьи 14 Конвенции против пыток, в частности, вопрос о том, **может ли нарушение Конвенции Шри-Ланкой продлить обязательства государств-членов ЕС в отношении дополнительной защиты**. В качестве предварительного рассмотрения он заявил, что такое толкование будет **расширением юрисдикции государства-члена**, которое могло бы **позволить жертвам пыток эффективно осуществлять свои права на компенсацию и**

полностью отражать jus cogens, и усилит таким образом борьбу с пытками на международном уровне.

Генеральный Прокурор Бота также пришел к заключению, что **признание такой универсальной юрисдикции выходит за рамки общепринятого европейского прецедентного права**, и что дело в основном разбирательстве **не является надлежащим делом для того, чтобы «сделать этот шаг»**, поскольку Статья 14 не применима по двум причинам. С одной стороны, он считает, что заявитель не может обвинять власти Шри-Ланки в преднамеренном лишении медицинского ухода, что представляло бы собой риск серьезного вреда в свете Статьи 15 КД, допускающей предоставление дополнительной защиты. С другой стороны, заявитель **не подал ни одного иска против Шри-Ланки или государства-члена, чтобы получить возмещение** или воспользоваться надлежащими условиями, позволяющими добиться полного выздоровления на основании Статьи 14.

Кроме того, ГП счел, что такое широкое толкование будет иметь **серьезные практические последствия**, поскольку оно **может дать любому лицу, пострадавшему в прошлом от жестокого обращения в стране происхождения, право на дополнительную защиту** на том основании, что она не предоставляет объекты и процедуры для компенсации или лечения. Он пришел к выводу, что это **выходит за рамки того, что законодательный орган ЕС намеревался принять в соответствии с Квалификационной Директивой**.

Дело «Префект департамента Восточных Пиренеев против Абдельазиза Ариба (Préfet des Pyrenees-Orientales v. Abdelaziz Arib)», С-444/17, 2 октября 2017 года, Суд ЕС
Кассационный суд Франции подвергает сомнению последствия возобновления внутреннего пограничного контроля по процедурам возврата

Кассационный суд Франции обратился с преюдициальным запросом по вопросу о **возобновлении внутреннего пограничного контроля** (согласно Статье 32 Шенгенского пограничного кодекса) и задает вопрос о том, может ли он иметь тот же эффект, что и внешний пограничный контроль в сфере возвращения граждан третьих стран, а именно, можно ли применять **упрощенную национальную процедуру возврата** в свете Директивы о возврате. Если это так, то вопрос заключается в том, **преобладает ли Директива о возвращении над национальным законодательством, которое запрещает незаконный въезд граждан третьей страны и разрешает их задержание**, если процедура возвращения еще не завершена.

Ниже приведено дословное изложение вопросов:

«1. Можно ли толковать Статью 32 Регламента (ЕС) № 2016/399 (1) от 9 марта 2016 года, которая предусматривает, что при возобновлении пограничного контроля на внутренних границах соответствующие положения Раздела II (касающиеся внешних границ) применяются *mutatis mutandis* (с соответствующими поправками), так, что пограничный контроль, возобновленный на внутренней границе государства-члена,

может быть приравнен к пограничному контролю на внешней границе, когда эта граница пересекается гражданами третьей страны, которые не имеют права на въезд?

2. В тех же обстоятельствах, что касается возобновления контроля на внутренних границах, позволяет ли это правило и Директива Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2008 года об общих стандартах и процедурах в государствах-членах для возвращения незаконно проживающих в стране третьих лиц, **применять к гражданам третьей страны, пересекающим границу, на которой были вновь введены средства контроля, согласно Статье 2 (2) (а) Директивы, упрощенную национальную процедуру возврата на внешних границах?**

3. Если ответ на предыдущий вопрос положительный, должны ли положения Статьи 2 (2) (а) и Статьи 4 (4) этой директивы **преобладать над национальным законодательством**, в частности, над Статьей L.621-2 *Ceseda*, которая предусматривает тюремное заключение в виде наказания за незаконный въезд на национальную территорию гражданина третьей страны, в отношении которого процедура возвращения, установленная этой директивой, еще не завершена?»

**Дело «Федеративная Республика Германия против фирмы
Touring Tours und Travel GmbH», C-412/17, 2 октября 2017
года, Суд ЕС**

**Суд ФРГ просит внести ясность в отношении проверки
паспортов автобусными компаниями в качестве
внутреннего пограничного контроля**

Федеральный административный суд Германии подал преюдициальный запрос, в котором он просит Суд ЕС определить, преобладает ли **Шенгенский пограничный кодекс над национальным требованием, чтобы автобусные компании, совершающие поездки через внутренние шенгенские границы, проверяли паспорта у своих пассажиров, с целью обеспечить, чтобы ни один иностранный гражданин, который не имеет паспорта или разрешения на проживание, не смог попасть на территорию Германии.** Кроме того, он спрашивает, преобладает ли Шенгенский пограничный кодекс над требованиями налагать **штраф в отношении автобусных компаний, которые не выполняют это требование.**

Ниже приведено дословное изложение вопросов:

«1. Преобладают ли Статья 67 (2) ДФЕС и Статьи 22 и 23 Регламента (ЕС) 2016/399 Европейского парламента и Совета от 9 марта 2016 года о Кодексе Союза о правилах, регулирующих перемещение лиц через границы (Шенгенский пограничный контроль) над национальным законодательством государств-членов, которое предполагает, что автобусные предприятия,

обслуживающие регулярное автобусное сообщение через внутренние шенгенские границы, должны проверять паспорта своих пассажиров до пересечения внутренней границы, чтобы не допускать на территорию иностранных граждан, которые не имеют паспорта или разрешения на въезд на территорию Федеративной Республики Германии? В частности:

а) Представляет ли собой или считается общее законодательство или административные обязанности, относящиеся к отдельным перевозчикам, при необходимости, не допускать на федеральную территорию иностранных граждан, не имеющих паспорта или разрешения на проживание, которые надлежащим образом выполняются, только если перевозчики проверяют проездные документы всех пассажиров до пересечения внутренней границы, проверкой лиц на внутренних границах в контексте Статьи 22 Шенгенского пограничного кодекса?

б) Должно ли возложение обязанностей, упомянутых в пункте 1, оцениваться со ссылкой на Статью 23 (а) Шенгенского пограничного кодекса, хотя перевозчики не имеют «полномочий полиции» в контексте этого положения и, более того, формально не имеют полномочий государственных органов власти в силу установленного государством обязательства проводить проверки?

с) Если ответ на вопрос 1 (б) положительный, представляют ли собой проверки, которые перевозчики обязаны выполнять, с учетом критериев, изложенных во втором предложении Статьи 23 (а) Шенгенского

пограничного кодекса, недопустимую меру, приравнивающуюся к эквиваленту пограничных проверок?

d) Должно ли возложение обязанностей, упомянутых в пункте 1, в той мере, в какой это касается автобусных фирм, обслуживающих регулярные маршруты, оцениваться с учетом Статьи 23 (b) Шенгенского пограничного кодекса, которая предусматривает, что отсутствие пограничного контроля на внутренних границах не влияет на способность перевозчиков проводить проверки безопасности лиц в портах и аэропортах? Вытекает ли из этого, что проверки в контексте Вопроса 1 недопустимы даже в тех случаях, когда они осуществляются иначе, чем в портах и аэропортах, если они не являются проверками безопасности и не выполняются по отношению к лицам, перемещающимся внутри государства-члена?

2. Допускают ли Статьи 22 и 23 Шенгенского пограничного кодекса положения национального законодательства, согласно которым в целях обеспечения соблюдения этой обязанности может быть выписан штраф в отношении автобусного предприятия в случаях если невыполнение проверки позволило иностранным гражданам, не имеющим паспорт или разрешение на проживание, въезжать на территорию Федеративной Республики Германии?».

Дело «Федеративная Республика Германия против Тауса Магамадова (Taus Magamadov)», С-438/17, 16 октября 2017 года

Суд Германии рассматривает временные рамки переходных положений Директивы о процедурах предоставления убежища

Федеральный административный суд Германии подал преюдициальный запрос о толковании Директив по процедурам предоставления убежища и задал вопрос о его временной сфере применения. По существу, вопрос стоит о том, могут ли положения о неприемлемых применениях Статьи 33 применяться к заявлениям о предоставлении убежища, поданным до 20 июля 2015 года, то есть до дня вступления в силу положения о применении Статьи 52 и в свете Статьи 51(1), когда национальное законодательство, предусматривающее, что заявление является неприемлемым, если дополнительная защита была предоставлена другим государством-членом, при отсутствии какого-либо национального переходного положения, применимо к заявлениям, поданным до 20 июля 2015 года.

Были заданы следующие вопросы:

«1. Преобладает ли переходное положение, содержащееся в первом абзаце Статьи 52 Директивы 2013/32/ЕС (1), над национальным законодательством, которое при передаче полномочий, предусмотренных в Статье 33 (2) (а) Директивы 2013/32/ЕС, которые являются более обширными, чем полномочия, которые были включены в предшествующую

директиву, предусматривает, что заявление на международную защиту неприемлемо, если заявителю была предоставлена дополнительная защита в другом государстве-члене, поскольку национальное законодательство, в отсутствие каких-либо национальных переходных положений, применимо даже к заявлениям, поданным до 20 июля 2015 года? Так ли это в любом случае, если, согласно Статье 49 Регламента (ЕС) № 604/2013, заявление о предоставлении убежища все еще полностью попадает в сферу применения Регламента (ЕС) № 343/2003?

2. В частности, **разрешает ли** переходное положение, содержащееся в первом абзаце Статьи 52 Директивы 2013/32/ЕС, **государствам-членам, в частности, переносить расширенные полномочия, предусмотренные в Статье 33 (2) (а) Директивы 2013 года/32/ЕС с обратной силой**, при этом являются ли недопустимыми даже заявления, поданные до вступления в силу Директивы 2013/32/ЕС, и до того, как эти расширенные полномочия были перенесены в национальное законодательство, но еще не были предметом окончательного решения на время переноса?».

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Судебные решения и коммуницированные дела

Дело «Фазал Ахмад БАСРА (Fazal Ahmad BASRA) против Бельгии», № 47232/17, коммуницированное 13 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Нарушение Статей 13 и 3 в отношении гражданина Пакистана вероисповедания ахмади

Дело гражданина Пакистана мусульманина-ахмади, 29 сентября 2012 года подавшего заявление о предоставлении убежища в Бельгии, было коммуницировано судом. Заявитель утверждает, что в Пакистане его преследовали сунниты за его религиозные убеждения и, в частности, потому что все члены его семьи, которые подали ходатайство о предоставлении убежища в 2002 году, были очень активными последователями ахмади. Он также заявляет, что в 2012 году он подвергался публичным угрозам, так как занимал высокое положение в общине.

16 марта 2016 года Генеральная комиссия для беженцев и лиц без гражданства (ГКБЛГ) отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, поскольку считает, что принадлежность к общине ахмади не является сама по себе достаточной для получения международной защиты. Кроме того, ГКБЛГ заявила, что общинный центр не может подтвердить, что заявителю угрожали, и что маловероятно,

что заявитель действительно занимал высокое положение в общине. Комиссия пришла к выводу, что его заявление недостаточно достоверно, что также подкреплено тем фактом, что заявление о предоставлении убежища его семье было отклонено в 2005 году.

15 апреля 2016 года заявитель подал апелляцию в Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан (CALL). Он представил документ от Общинного центра Рабвы, где удостоверилось, что он был активным членом общины в Бельгии, что он занимал различные должности в своей родной деревне и что его отец был президентом общины, что поставило бы его под угрозу преследования по возвращении. CALL отклонил его апелляцию, заявив, что **свидетельство не имеет доказательной силы и поэтому не может служить элементом поддержки его заявлений.**

Заявитель попытался обжаловать это решение в Государственном совете, но совет объявил жалобу неприемлемой, поскольку она касалась оценки фактов, в которых Совет не был компетентен. Заявитель одновременно запросил разрешение на временное проживание на основании исключительных обстоятельств, поскольку рассмотрение его заявления о предоставлении убежища заняло более четырех лет. Ему было выдано разрешение на один год.

Заявитель решил передать дело в ЕСПЧ, утверждая, что имело место **нарушение Статьи 13 Конвенции о праве на эффективное средство правовой защиты, а также о риске нарушения Статьи 3 о запрещении пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае его возвращения в Пакистан.** Заявитель подтверждает, что лишен права на эффективное средство правовой защиты, поскольку CALL проигнорировал документальное свидетельство на том основании, что ему не хватает достоверности, без проверки подлинности документа.

Поэтому Суд обращается к сторонам с вопросом о том, **действительно ли заявитель воспользовался правом на эффективное средство правовой защиты в отношении CALL для защиты своих прав в свете Статьи 3 Конвенции.**

Дело «Д.Г. (J.G.) против Польши» (№ 44114/14), 7 сентября 2017 года, ЕСПЧ

Суд подтверждает, что существует риск жестокого обращения в случае возвращения лиц тамильской национальности в Шри Ланку

В деле, касающемся гражданина Шри-Ланки тамильской национальности, Суд счел, что дело было неприемлемым, поскольку **в случае возвращения просителя убежища тамильской национальности Статья 3 Конвенции о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не нарушается.**

Заявителя похитили члены воинствующей организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Его подвергли пыткам, ему угрожали и допрашивали о системе безопасности военной базы Дияталава, где он работал, но он отказался помочь им проникнуть на базу. После этого заявитель бежал из страны. С другой стороны, заявитель утверждает, что власти Шри-Ланки подозревают, что он связан с ТОТИ. После бегства из Шри-Ланки и прибытия в Венгрию заявитель подал заявление о предоставлении убежища, **но был переведен в Польшу, поскольку имел открытую польскую визу.** 13 июля 2013 года он подал первое заявление о предоставлении убежища в Польше, которое, однако, было отклонено главой Управления по делам иностранцев. Совет по беженцам подтвердил отказ, поскольку решил, что оснований предоставлять ему дополнительную защиту нет и что его заявления достаточно противоречивы. Региональный административный суд Варшавы отклонил его апелляцию, а апелляция в Верховном административном суде еще не рассмотрена.

Заявитель подал второе заявление о предоставлении убежища 7 февраля, но 15 июля 2015 года начальник Управления по делам иностранцев отменил процедуру оформления из-за отсутствия информации. Тем временем районным трибуналом Варшавы был выдан ордер на арест заявителя. Однако Совет по беженцам решил отменить решение от 15 июля 2015 года, поскольку оно было принято в соответствии с устаревшим законодательным положением. 4 апреля 2016 года Управление по делам иностранцев прекратило судебное

разбирательство. В письме от 13 июня 2017 года Суд был уведомлен о том, что 9 мая 2017 года заявитель добровольно покинул Польшу.

Суд опирался на свою существующую прецедентную практику («Н.А. против Великобритании», № 25904/07, 17 июля 2008 г., «Е.Д. против Великобритании», № 471178/08, «Р.Д. (RJ) против Франции», № 10466/11, 19 сентября 2013 года и «Б.М. против Франции» (дек.), № 5562/11, 2015 год) и на оценку риска преследований тамиллов в Шри-Ланке. Он подтвердил, что **обобщенного риска обращения, противоречащего Статье 3 для всех тамиллов, не существует.** Только лица, занимавшие высокое положение в ТОТИ или других воинственных сепаратистских группах, подвергались риску обращения в нарушение Статьи 3 ЕКПЧ.

Кроме того, Суд учел, что заявитель **смог представить все доказательства в национальные органы власти, которые рассмотрели возможность существования риска жестокого обращения в случае возвращения.** Суд также подтверждает, что ордеру на арест, представленному заявителем, в поддержку его заявления о предоставлении убежища, не может быть приписана никакая доказательная ценность, поскольку его подлинность сомнительна. В свете вышесказанного, Суд пришел к выводу о том, что **нет серьезных и обоснованных оснований полагать, что депортация заявителя подвергла бы его реальному риску подвергнуться жестокому обращению в нарушение Статьи 3 ЕКПЧ.**

Дело «Мадяни (Madiani) против Нидерландов» (№ 29381/11), 5 октября 2017 года, ЕСПЧ

Суд прекращает производство по иску о праве на семейную жизнь

ЕСПЧ решил прекратить производство по делу о праве на семейную жизнь, поскольку во время рассмотрения заявитель уже получил разрешение на проживание.

Заявительница, гражданка Демократической Республики Конго, подала заявление о предоставлении убежища в 2002 году в Нидерландах. **Когда в убежище было отказано, и, поскольку заявительница в это время родила сына,** она подала заявление на получение разрешения на проживание, которое было отклонено. В 2008 году она подала новое заявление о разрешении на проживание с целью осуществления семейной жизни, но была проинформирована об отказе заместителем министра юстиции, который заявил, что такое заявление должно быть подано в представительстве Нидерландов в ее стране происхождения и что там не было медицинской чрезвычайной ситуации, которая бы оправдывала исключение из правил. После подачи апелляции Региональный суд Гааги установил, что аргумент министерства недействителен, поскольку он не учитывал применимую правовую основу и решил передать дело обратно заместителю министра для принятия нового решения. Заявительница и министр юстиции обжаловали это решение в подразделении административной юрисдикции, которое отменило решение

Регионального суда Гааги. Новая апелляция на это решение не было подана.

11 февраля 2011 года заявительница подала просьбу об отсрочке ее высылки по медицинским показаниям, которая был отклонена министром по вопросам иммиграции, интеграции и политики предоставления убежища 13 марта 2012 года, поскольку последний счел, что состояние здоровья заявительницы не требует отсрочки. Ее просьба о предоставлении временного разрешения на проживание от 5 августа 2013 года, а также последующая апелляция против решения также были отклонены. 8 января 2016 года заявительница решила подать дополнительную апелляцию в Отдел административной юрисдикции, которая была отложена, поскольку Центральный апелляционный трибунал постановил направить преюдициальный запрос в Суд Европейского Союза по Статье 20 Договора о Функционировании Европейского Союза. Тем временем 12 мая 2017 года **ЕСПЧ был уведомлен правительством о том, что заявительнице был предоставлено разрешение на проживание, имеющее обратную силу, с 5 августа 2013 года по 5 августа 2018 года.**

С учетом этих обстоятельств Суд счел, что *вопрос был разрешен в контексте Статьи 37 § 1 (b) ЕКПЧ, и поэтому производство по делу должно быть прекращено.*

Дело «С.Т. против Швеции» (№ 10984/16), 5 октября 2017 года, ЕСПЧ

Суд прекратил производство по делу на основании истечения срока передачи заявителя

В деле, касающемся решения шведских властей о передаче гражданки Эфиопии в Венгрию в рамках Дублинской процедуры, **ЕСПЧ принял решение прекратить производство по делу по причине истечения срока передачи.** Заявительница утверждала, что это решение нарушит Статьи 3 и 5 ЕКПЧ. Исходя из этого, ЕСПЧ потребовал приостановить перевод заявительницы согласно Правилу 39 Регламента Суда до дальнейшего уведомления.

Однако заявительница сообщила Суду, что Агентство по миграции взяло на себя ответственность за это дело, **поскольку срок передачи в Венгрию истек**, утверждая, что дело было разрешено в контексте пункта 1 (b) Статьи 37.

Поэтому Суд решил исключить дело из списка дел и прекратить применение Правила 39, **поскольку риска передачи заявительницы в Венгрию больше не существует, и поскольку ее разрешение на проживание будет полностью проверено компетентными органами.** Кроме того, Суд заявил, что если заявление заявительницы о предоставлении убежища будет отклонено, она может обратиться в Миграционный суд и Апелляционный суд, в котором апелляции имеют приостанавливающее действие. Более того,

если все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, заявитель может снова обратиться в ЕСПЧ.

Дело «К.А. и П.А. (С.А. and P.A.) против Швеции» (№ 75348/16), 5 октября 2017 года, ЕСПЧ

Суд прекратил производство по делу на основании истечения срока передачи заявителя

В случае, касающемся двух гражданок Нигерии, которые подлежали переводу в Италию в соответствии с Дублинской процедурой после подачи заявления о предоставлении убежища в Швеции, так как ранее они уже получили визы от итальянских властей, **Суд решил исключить дело из списков производства.**

Обе заявительницы оспорили это решение, утверждая, что они **бежали в Швецию, так как стали жертвами торговли людьми в Италии, и что они боялись, что их снова заставят заниматься проституцией после их возвращения туда.** Кроме того, они утверждали, что сообщили шведской полиции о насилии, жертвами которого они стали, но полиция прекратила предварительное расследование, поскольку Швеция не имела юрисдикции.

Миграционный суд отклонил их жалобы, считая, что **причины, выдвинутые ими, недостаточны и не обоснованы, чтобы воздержаться от применения положений Дублинского регламента.** Он также установил, что итальянские власти

должны принять необходимые меры и провести расследование предполагаемых преступлений.

Таким образом, заявительницы решили передать дело в Апелляционный суд по миграции, и одновременно обратились в Агентство миграции с прошением предоставить «время на размышление» согласно Статье 13 Конвенции о противодействии торговле людьми. Агентство по миграции отклонило их прошение, поскольку Италия также является участницей Конвенции и несет ответственность за обеспечение их защиты. Он также решил, что требование о времени на размышление было выполнено с учетом времени нахождения заявительниц в Швеции. Со своей стороны Апелляционный суд отклонил апелляцию.

Таким образом, заявительницы **ссылались на ЕСПЧ, утверждая, что, в случае возвращения в Италию, существует риск нарушения Статей 2, 3 и 4.** Исходя из этого, ЕСПЧ обратился к правительству Швеции с просьбой приостановить передачу заявителей в Италию в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда.

Далее Правительство Швеции сообщило Суду о том, что **поскольку срок для передачи истек, запрос заявителей о предоставлении убежища будет рассмотрен Шведским агентством по миграции.** Поэтому, ЕСПЧ решил исключить дело из списка дел, заявив, что, в случае отказа по заявлениям, заявители могут подать апелляцию в Миграционный суд и Апелляционный суд по миграции и что другое заявление

может быть направлено в ЕСПЧ после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

*Это дело было первоначально изложено в юридическом еженедельнике «Elena Weekly Legal Update».

Национальные суды

Дело «КХО (КНО):2017:148», 22 сентября 2017 года, Высший административный суд

Заявителю должна была быть предоставлена возможность быть заслушанным, чтобы объяснить, почему он не сообщил о своей сексуальной ориентации

22 сентября 2017 года Высший административный суд Финляндии вынес решение по делу в отношении гражданина Ирака, ходатайствующего о предоставлении убежища в Финляндии после получения угроз со стороны экстремистских исламистов из-за его музыкальной карьеры и либерального образа жизни. Несмотря на обвинение в гомосексуализме в одном из писем с угрозами, в интервью о предоставлении убежища заявитель отказался признать себя гомосексуалистом. Его заявление о предоставлении убежища было отклонено из-за существования безопасной альтернативы внутреннего бегства в Ираке.

Заявитель обжаловал это решение в Административном суде и сообщил, что на самом деле он был гомосексуалистом и опасался преследования на этой почве, в случае возвращения в Ирак. Он пояснил, что отрицал свою гомосексуальность во

время собеседования, потому что у переводчицы был платок на голове и он боялся возможных обострений ситуации в приемном центре, если его гомосексуальность будет раскрыта. Однако Административный суд отклонил его заявление из-за отсутствия достоверности и отклонил апелляцию на основании письменной записи, не приняв прошение заявителя о проведении устного слушания.

Высший административный суд постановил, что суд нижестоящей инстанции принял ошибочное решение. **Хотя от просителя убежища во время собеседования, в принципе, могут потребовать представить все основания по его заявлению о международной защите, необходимо учитывать новые элементы и их достоверность в каждом конкретном случае.** В этом случае заявитель достаточно убедительно объяснил, почему он не сообщил о своем гомосексуализме во время собеседования по вопросам убежища и дополнил свой рассказ последовательной информацией о его сексуальности и социальных отношениях. Таким образом, Высший административный суд постановил, что **оценка достоверности заявителя в отношении его сексуальной ориентации потребовала бы устного слушания.** По этой причине дело было передано в Административный суд для принятия нового решения, на этот раз предоставив заявителю возможность быть заслушанным.

*Это дело было первоначально изложено в юридическом еженедельнике Elena.

**Дела 2348/2017 и 2348/2017, 22 сентября 2017 года,
Государственный совет**

Заключение о Турции как безопасной третьей стране и аспекты процедуры предоставления убежища в Греции

*Анализ по этому делу был предоставлен Юридическим Еженедельником Elena.

22 сентября 2017 года Государственный совет Греции принял решение по делам 2348/2017 и 2348/2017 относительно, в частности, презумпции Турции как безопасной третьей страны и законности ключевых элементов греческой системы убежища (роль ЕБПУ, ускоренная пограничная процедура и т.д.).

Во-первых, Государственный совет **подтвердил законность процедур ускоренного пограничного контроля**, как это изложено в соответствующем национальном законодательстве и разрешено Директивой о процедурах предоставления убежища (ДПУ). Совет также заявил, что **освобождение от этой процедуры уязвимых групп и дел, подпадающих под положения Дублинского Регламента, не является незаконным и должно быть обосновано конкретными обстоятельствами.**

Во-вторых, Государственный совет **счел невозможным для ЕБПУ проводить собеседования в противоречие Конституции Греции.** Он отклонил жалобу о том, что «заключительные замечания» ЕБПУ после интервью были составлены на английском, а не на греческом языке, во-первых, поскольку это оправдано предоставлением полномочий персоналу ЕБПУ, а

во-вторых, поскольку не было продемонстрировано, что отказ в предоставлении убежища проистекает из языковых ошибок.

В-третьих, он обнаружил, что власти **не допустили нарушения, не освободив заявителя от пограничной процедуры, поскольку бремя доказывания лежало на заявителе, и, следовательно, он должен был установить применимость освобождения по причинам воссоединения или уязвимости семьи, чего он не сделал.**

В-четвертых, в связи с отсутствием интервью на этапе подачи апелляции, Государственный совет Греции установил, что **Статья 46 пересмотренной ДПУ позволяет обжаловать решение о неприемлемости, без заслушивания апелланта, пока факты не оставляют никаких сомнений относительно справедливого характера решения, и что у заявителя была возможность личного интервью в первой инстанции. Это также не противоречит Статье 20 (2) Конституции Греции.**

Наконец, Государственный совет счел **необоснованными аргументы, оспаривающие законность и достаточность аргументации Независимого апелляционного комитета в данном деле** на основании утверждений о задержании сирийских репатриантов в Турции и сообщений о выдворении. Во-первых, он обнаружил, что **угрозы жизни или свободе заявителя по причинам, связанным с его сирийским происхождением, в Турции не было**, и что никаких изменений в защите, предлагаемой в этой стране после попытки государственного переворота в июле 2016 года, не произошло.

Во-вторых, он **отклонил заявление о том, что Турция не соблюдает принцип невыдворения на практике с учетом большого числа сирийских беженцев в Турции и дипломатических заверений, предоставленных турецкими властями.** В-третьих, Государственный совет установил, что **концепция «защиты в соответствии с Женевской конвенцией»** (как установлено в определении «безопасной третьей страны» в Статье 38 (1) пересмотренной ДПУ) **не требует, чтобы третья страна ратифицировала Женевскую конвенцию или приняла ее без географических ограничений.** По мнению Государственного совета, достаточно обеспечить защиту некоторых основных прав беженцев, таких как право на здравоохранение и занятость. В-четвертых, он установил, что **возможность для Турции прекратить статус временной защиты посредством решения Совета министров без предварительной проверки положений Женевской конвенции о прекращении в каждом отдельном случае, не противоречит формулировке, что защита предоставляется «в соответствии с Женевской Конвенцией».**

Большинством голосов (13 против 12) Государственный совет решил **не направлять преюдициальный запрос в Суд ЕС в отношении толкования концепции «безопасной третьей страны».**

**Дело 431/2017, 28 сентября 2017 года, Апелляционный суд
Дуэ, Палата по делам несовершеннолетних
Французский суд считает, что при оценке
несовершеннолетия власти должны соблюдать презумпцию
законности иностранных документов, удостоверяющих
личность**

В деле, касающемся несопровождаемого несовершеннолетнего из Афганистана, в документах, удостоверяющих личность которого было обнаружено расхождение в дате рождения, Апелляционный суд Дуэ решил, что он не может поставить под сомнение функционирование учреждения, регистрирующего рождения в Афганистане и отметил, что иностранные удостоверения личности пользуются презумпцией законности. Факт наличия двух разных дат рождения не должен их дискредитировать, и власти должны принять к сведению разъяснения заявителя о причине расхождения в дате рождения.

19 мая 2016 года заявитель обратился с прошением, чтобы после его прибытия во Францию его направили в службу социальной помощи детям, однако ведомственные власти отказали в его просьбе на основании того, что его свидетельство о рождении не было заверено и переведено, и что относительно его несовершеннолетия были сомнения. Поэтому он решил обжаловать это решение, но судья по делам несовершеннолетних, который ранее запросил экспертный анализ документа, постановил 19 декабря 2016 года, что, хотя документ представляется подлинным, заявителю следует его

официально заверить. В поддержку новой апелляции решения в Апелляционном суде Дуэ заявитель представил в полицейские службы свой паспорт. Они подтвердили его подлинность, но обратили внимание, что в нем стоит не та дата рождения, что в свидетельстве о рождении. В паспорте заявителя указана дата рождения 22 июня 2001 года, а в свидетельстве - 31 декабря 2001 года. Во время слушания адвокат заявителя объяснил, что в **Бюро регистрации рождений Афганистана, как правило, дата рождения устанавливается в день физического прихода за свидетельством о рождении, что не помешало заявителю узнать его реальную дату рождения и указать ее при получении паспорта.**

С учетом вышеуказанной информации, Апелляционный суд отменил решение от 19 декабря 2016 года, приняв во внимание, кроме того, что заявитель был несовершеннолетним, независимо от точной даты рождения, и постановил взять заявителя на учет в службе по защите детей.

**Дело 17DA00024, 19 сентября 2017 года, Апелляционный суд
Дуэ**

Французский суд считает, что обследования костей имеют погрешность

Апелляционный суд Дуэ опубликовал свое решение по делу о несопровождаемом несовершеннолетнем, который родился в Конго и который оспаривал решение о выдворении, принятое

в отношении него префектом, после того как его несовершеннолетие было поставлено под сомнение из-за обследования костей.

Заявитель оспорил решение Префекта в Административном трибунале Руана, который отклонил его апелляцию. Апелляционный суд, наоборот, обнаружил, что, хотя результаты обследования показывают, что возраст заявителя составляет 19 лет, **обследования костей имеют погрешность, что ставит под сомнение их результаты.** Поэтому, в свете всех других элементов дела, **заявителю необходимо выделить кредит доверия и считать его несовершеннолетним.** Поэтому Суд решил отменить решение префектуры о высылке, а также решение Административного трибунала.

Дело 171216, 4 июля 2017 года, Апелляционный суд Лиона, Специальная палата по делам несовершеннолетних
Французский суд заявляет, что несоответствия и оценка внешнего вида не могут перевесить подлинность документов, удостоверяющих личность

Заявителю, который был несопровождаемым несовершеннолетним из Гвинеи, было отказано в воспитательной мере судьей по делам несовершеннолетних, который считал, что в его истории, а также между его заявленным возрастом и его физическим обликом есть несоответствия.

Однако Лионский суд установил, что **его документы, удостоверяющие личность, были признаны подлинными,** поскольку власти не запрашивали их экспертизу в специализированной службе мошенничества. Более того, **несоответствий в его показаниях или оценке его физического возраста было бы достаточно, чтобы подвергнуть сомнению документы, удостоверяющие личность.** Суд пришел к выводу, что несоответствия в его истории могут объясняться очень сложным миграционным путем и условиями жизни, которые он перенес во время своего пребывания в Италии.

UM 2944-17, 12 сентября 2017 года, Миграционный суд Швеции

Постановление Миграционного суда Швеции относительно применения Статей 1D и 1E Конвенции 1951 года

Миграционный суд Гетеборга решил отменить решение Шведского агентства по миграции, предоставив заявителю из Палестины, который был зарегистрирован со статусом беженца БАПОР и имел разрешение на временное проживание в течение трех лет. Шведское агентство по миграции отклонило его заявление на основании оценки, что Саудовская Аравия, в которой заявитель проживал ранее, представляла собой бывшую страну обычного проживания, куда он мог бы спокойно вернуться.

Однако Миграционный суд заявил, что заявитель представил документы, подтверждающие, что он был зарегистрирован в БАПОР при проживании в Сирии. Поскольку защита или

помощь БАПОР прекратилась по причинам, не зависящим от него, его ipso facto следует рассматривать как попадающего в сферу действия оговорки о включении Статьи 1D Конвенции 1951 года. Суд также считает, что **положение об исключении Статьи 1E Конвенции неприменимо, учитывая положение палестинцев с временными разрешениями на работу в Саудовской Аравии.** Поэтому Суд пришел к выводу, что заявитель не будет пользоваться теми же правами и обязанностями, что и обычные граждане, и что ему необходимо получить статус беженца. Пока не известно, станет ли Шведское агентство по миграции обжаловать это решение.

* Благодарим коллег из РПСЕ УВКБ ООН за предоставление вышеуказанной информации.

Эстонский суд принял решение, запрещающее применение Статьи 1F Конвенции о просителе убежища в связи с «радикальными взглядами»

Эстонский суд счел **незаконным отказ властей рассматривать заявление о предоставлении убежища в связи с предполагаемой принадлежностью заявителя к террористической организации.**

Дело касалось гражданина третьей страны, ходатайствующего о предоставлении убежища в Эстонии, который заявил, что опасается преследований из-за своих религиозных убеждений. Он утверждал, что бежал из страны после ложного обвинения в принадлежности к организации или движению,

которое выступает против правительства, и из-за обладания записью телефонного разговора лидера движения, после чего его подвергли допросам, угрозам, унижениям и наказаниям. **Полицейский и пограничный совет Эстонии (ППСЭ), компетентный орган для предоставления статуса беженца, пришел к выводу, что государственные органы страны происхождения заявителя подозревали его небезосновательно и пришли к выводу,** что это означает, что заявитель скрылся, чтобы избежать расследования, а не преследования. Поэтому ППСЭ **отказал в предоставлении убежища, считая предоставление статуса беженца необоснованным в свете положений об исключении.** Однако ППСЭ отметил, что все еще стоит вопрос о том, может ли сам факт принадлежности к движению вызвать преследование, но не оценил существование такого риска. Суд установил, что **вопрос преследования не может быть исключен,** и поскольку ППСЭ не полностью проанализировал требования заявителя в соответствии с определением беженца, оценка ППСЭ была недостаточной и недостаточной.

Что касается вопроса отказа предоставления статуса беженца, Суд подчеркнул, что **целью положений об исключении Статьи 1F Конвенции является исключение лиц, которые не заслуживают защиты из-за серьезных преступлений,** с тем чтобы сохранить целостность и правдоподобие конвенции как системы. Хотя терроризм может представлять собой «особо опасное преступление», в контексте решения по делу «Б. и Д.» Суда ЕС («Федеративная Республика Германия против Б. и Д.», объединенные дела C-57/09 и C-101/09, 9 ноября 2010, Суд

ЕС), организация, к которой заявитель якобы принадлежал, не была признана террористической. Кроме того, Суд счел, что даже если организацию, в которой он состоял, можно квалифицировать как связанную с терроризмом, это не означает, что заявителя можно приравнивать к лицу, которое не имеет права на статус беженца.

Суд решил, что решение ППСЭ было незаконным и признал его недействительным, поскольку совет недостаточно оценил, может ли связь с такой организацией создать ситуацию, когда лицо может подвергнуться серьезной опасности преследования по возвращении в Узбекистан из-за политических взглядов и предполагаемого противодействия правительству.

Суд также рассмотрел вопрос об отказе в дополнительной защите в свете положения об исключении. Хотя он и признал, что существуют сомнения в отношении взглядов заявителя, которые могут противоречить некоторым демократическим ценностям, а также с учетом права государств отказывать в приеме на своей территории некоторым иностранцам, Суд пришел к выводу, что государство должно также соблюдать свои обязательства в отношении международного права. **Поэтому отказ в международной защите исключительно на основании, что заявитель имеет радикальные взгляды, не соответствующие международному и европейскому законодательству, является незаконным.** Хотя было учтено, что существует опасность для национальной безопасности, в свете доказательств, представленных в Суд, он также считает,

что **достаточных доказательств пересечения порога опасности, установленного европейским и международным правом, для законного отказа от международной защиты не существует.**

В соответствии с постановлением по делу «Б. и Д.» Суд установил, что, **хотя поддержка террористической организации может представлять опасность для национальной безопасности, каждый случай должен рассматриваться индивидуально.** Также в этом деле не существует записей об осуждении заявителя в стране его происхождения или в другом месте за террористический акт, который является подсудным согласно эстонскому законодательству. Поэтому решение об отказе в дополнительной защите также должно считаться незаконным.
* Благодарим коллег из РПСЕ УВКБ ООН за предоставление вышеуказанной информации.

Дело «Группа «Medical Justice» и другие против Государственного секретаря Департамента внутренних дел», № 2017 EWHC 2461, 10 октября 2017 года
Верховный суд Великобритании считает, что жертвы пыток были незаконно задержаны

В решении Верховного суда от 10 октября 2017 года судья Оусли отметил, что **сотни жертв пыток были незаконно задержаны в центрах содержания под стражей для мигрантов.** Основанием для их задержания была политика по определению «людей, входящих в группу риска», введенная Госсекретарем Департамента внутренних дел в сентябре 2016

года в соответствии с пунктом S59 Закона об иммиграции 2016 года, в котором **уточнены определения жертв пыток, включая исключительно пострадавшие от насилия, совершаемого государственными должностными лицами, игнорируя при этом и исключая из сферы применения насилие со стороны неправительственных органов, террористов и торговцев людьми. Следовательно, жертвы насилия, относящиеся к последним категориям, могут быть задержаны, несмотря на выводы медицинских экспертов о том, что они пострадали от пыток.**

Уточненное определение согласуется с определением, данным Конвенцией ООН против пыток, но с более ограниченной сферой применения, чем у Европейской конвенции о правах человека. Таким образом, определяется, что действие, причиняющее боль и страдания, может рассматриваться как пытка, только когда оно «причиняется или является результатом подстрекательства или осуществляется с согласия или молчаливого согласия государственного должностного лица или другого лица, действующего в официальном качестве», но «не включает в себя только боль или страдания, присущие законным санкциям, связанные с ними или сопутствующие им», в том числе «совершенные террористическими группами акты».

Однако судья Оусли подчеркнул, что **такое определение «потребуется от врачей-практиков предоставить заключения по политическим вопросам, которых от них невозможно разумно требовать».** Поэтому определение «незаконный» и

правильное толкование пыток было проигнорировано, за неимением «разумной или доказательной базы».

**Дело «Ра (Ra) 2016/01/ 0326-13», 19 сентября 2017 года,
Административный трибунал
Австрийский суд утверждает, что процедура
предоставления убежища семьям не может применяться к
гражданам Европейской экономической зоны**

19 сентября 2017 года Административный суд Австрии постановил, что процедура предоставления международной защиты семьям не может применяться к гражданам Европейского экономического пространства (ЕЭП), которые подали запрос о предоставлении убежища.

8 июля 2014 года заявительница и ее сын подали заявление на международную защиту, **сообщив, что они являются гражданами Сирии**, и получили статус беженца 22 октября 2014 года. Однако после проведенных австрийскими властями расследований было установлено, что они оба **граждане Венгрии**. Поэтому в свете Протокола 24 к Договору о функционировании Европейского союза по вопросу о предоставлении убежища для граждан государств-членов Европейского союза Федеральное ведомство по делам иностранцев и убежища решило **отменить статус беженцев** и запретить заявителям въезд в страну на пятилетний период. Второй заявитель решил обжаловать это решение.

Федеральный административный суд решил, что Федеральное ведомство по делам иностранцев и убежища должно пересмотреть свое решение согласно § 34 абз. 4 Закона о предоставлении убежища от 2005 года, в котором говорится, что **заявления членов семьи просителя убежища следует рассматривать отдельно, но в рамках той же процедуры.** Поскольку оба заявителя были, соответственно, женой и сыном гражданина Сирии, Суд решил передать дело в Федеральное ведомство по вопросам убежища, которое запросил пересмотр решения Административным судом.

Административный суд установил, что **решение Федерального административного суда не соответствовало положению § 34 абз. 6 Z 1 Закона о предоставлении убежища от 2005 года, в котором предусматривается, что семейная процедура не применима к гражданам стран ЕЭП.** Административный суд пришел к выводу о том, что Федеральный административный суд основывался на неправильном положении, что является незаконным.

Дело № 16029802 от 26 сентября 2017 года, Национальный Суд по вопросам убежища

Суд по вопросам убежища утверждает, что положение об исключении может применяться для аннулирования статуса беженца

В решении от 26 сентября 2017 года Суд Франции по вопросам убежища постановил, что **статус беженца может быть отозван через применение Статьи 1F Конвенции 1951 года.**

Дело касалось гражданина Турции, курда по национальности, которому 26 мая 2003 года решением Суда был предоставлен статус беженца, поскольку он был подвержен риску преследования в Турции из-за политических взглядов в поддержку Революционной народно-освободительной партии-фронта (РНОПФ). 17 декабря 2013 года Апелляционный суд Парижа осудил заявителя на четыре года лишения свободы, установив, что во Франции он создал организацию, посредством которой он оказывал идеологическую и материально-техническую поддержку РНОПФ, которая Советом Европейского Союза внесена в список террористических организаций. Французское Управление по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) также **решило отозвать статус беженца заявителя** решением от 28 июля 2016 года согласно Статье L. 711-6 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и Закону об убежище. Согласно закону об убежище, статус беженца может быть отозван, когда лицо было приговорено во Франции за преступление или правонарушение, которое представляет собой акт терроризма, и если его присутствие представляет серьезную угрозу для общества.

Заявитель оспорил это решение, утверждая, что в силу *res judicata* его статус беженца не может быть отозван и что статья L. 711-6, таким образом, противоречит статье 1F Конвенции 1951 года, а также Статье 12 Квалификационной Директивы.

Суд решил, что **обязанность государства предоставлять международную защиту прекращается, когда лицо больше не соответствует определению беженца или когда оно должно быть исключено из статуса беженца** в свете Статьи 1F Женевской конвенции 1951 года. Таким образом, Суд и OFPRA имеют право проверить, является ли истец беженцем или нет.

Таким образом, **перед рассмотрением применимости Статьи 1F с целью аннулирования статуса беженца, OFPRA и Суд должны рассмотреть вопрос о том, можно ли по-прежнему рассматривать это лицо как беженца.** Таким образом, в свете политического контекста внутри страны, Суд признает, что риск преследования заявителя по-прежнему существует.

Тем не менее, Суд решил, что **Статья 1F об исключении применима.** Ссылаясь на Резолюцию 1624 (2005) Совета Безопасности, он подтвердил, что **«действия, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций», относятся не только к совершению террористических актов, но также к участию в деятельности террористической группы.** В связи с этим Суд постановил, что **в связи с обязанностями заявителя в организации и серьезного характера актов, его статус беженца должен быть отозван.**

Он пришел к выводу, что **ни Статья 1F Конвенции, ни Статья 12 Квалификационной директивы не возражают против того, чтобы власти оценивали, действует ли заявитель таким образом, который противоречит целям и принципам**

Организации Объединенных Наций в отношении действий, которые произошли после того, как ему был предоставлен статус беженца.

Прочие новости

Публикация докладов о Словении, Греции и Турции Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) Совета Европы опубликовал **три доклада об условиях в центрах содержания под стражей и других местах лишения свободы для лиц, ищущих убежище, и мигрантов в Словении, Греции и Турции** (опубликованы, соответственно, 20 сентября, 26 сентября и 17 октября).

Касательно Словении, КПП приветствовал тот факт, что просители убежища могут быть задержаны в исключительных случаях сроком не более трех месяцев с возможным продлением еще на один месяц. Хотя он и не получал никаких заявлений о жестоком обращении в Центре заключения в Постойне и обнаружил, что материальные условия содержания были хорошими, Суд подверг критике тот факт, что в Центре по-прежнему регулярно содержатся **несовершеннолетние и семьи с детьми, ожидающие высылки, и что несовершеннолетние размещались с уязвимыми лицами.**

После визита КПП в Грецию, Комитет установил, что в Центрах регистрации и идентификации (ЦРИ) «Moria» и «Vial» на островах Лесбос и Хиос зарегистрированы **высокие уровни насилия среди задержанных, переполненность, недостаточные и плохие материальные условия, недостаточное базовое медицинское обслуживание, недостаточная помощь уязвимым группам, отсутствие устных переводчиков, недостаточные юридические гарантии и отсутствие информации.** КПП также подчеркнул важность проведения в ЦРИ **надлежащей оценки возраста несопровождаемых или разлученных детей (НБСВ).** Он также выразил обеспокоенность по поводу ситуации с НБСВ в Центрах задержания Амигдалеза и Петроу Ралли, которые были непригодны для потребностей НБСВ. Условия содержания взрослых в этих центрах также вызывает озабоченность в связи с **сообщениями о жестоком обращении и неадекватными условиями.**

Что касается Турции, КПП отметил, что **никаких сообщений о жестоком обращении с лицами, содержащимися иммиграционными службами в любом из центров высылки, не было.** Вместе с тем он обнаружил, что **условия содержания в центрах высылки Анкары, Стамбула-Кумкапи и Измира могут считаться бесчеловечными или унижающими достоинство** и что в этих центрах вообще не предусмотрены мероприятия на свежем воздухе. Комитет также запросил немедленную передачу НБСВ, которые содержались в центрах Анкары и Измира, в соответствующие детские учреждения. Он

также призвал власти **обеспечить, чтобы дети содержались вместе с семьями в надлежащих условиях.**

*Благодарим коллег из Страсбурга и Анкары за предоставленную выше информацию.